

В. Корсак

Печать

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Корсак**
Печать / В. Корсак – М.: Книга по Требованию, 2017. – 338 с.

ISBN 978-5-519-19693-2

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1938 года.

ISBN 978-5-519-19693-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Того-же автора:

- Плѣнь.** — Изд. Родникъ. Парижъ 1927.
- Забытыя.** — Изд. Родникъ. Парижъ 1928.
- У красныхъ.** — Изд. Москва. Парижъ 1930.
- У бѣлыхъ.** — Изд. Москва. Парижъ 1931.
- Великій исходъ.** — Изд. Москва. Парижъ 1931.
- Подъ новыми звѣздами.** — Изд. Москва.
Парижъ 1933.
- Исторія одного контролера.** Изд. Родникъ
Парижъ 1929.
- Юра.** — Изд. Парабола. Парижъ-Берлинъ 1935.
- Жуки на солнцѣ.** — Изд. Русская книга.
Парижъ-Таллинъ 1936.
- Шарманка.** — Изд. Русская книга. Парижъ-
Таллинъ 1937.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Старый капитанъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА СЛУЖБѢ.

Глава I.

Плохо-ли, хорошо-ли, но жизненная подготовка закончена. Остается одно — военная служба. Военскую повинность Корвадскій долженъ отбыть вольноопредѣляющимся.

Подумавъ и кое съ кѣмъ посовѣтовавшись, онъ рѣшилъ поступить въ саперный баталіонъ.

— Тамъ и строя поменьше, и дѣло само интереснѣе.

Собравъ всѣ необходимыя бумаги, Корвадскій отправился въ саперный баталіонъ.

Былъ конецъ сентября. Деревья уже облетѣли, но солнце еще ярко свѣтило и грѣло. Сидя у окна трамвая, Корвадскій посматривалъ на пѣшеходовъ, невольно отмѣчая изъ нихъ военныхъ... Вотъ прошли двое солдатъ и ловко козырнули встрѣчному офицеру съ бѣлыми выпушками на погонахъ. Тотъ принялъ

честь, кинулъ на солдатъ быстрый, но внимательный взглядъ и прошелъ дальше.

На остановкѣ въ вагонъ вошелъ полковникъ съ малиновыми кантами и портфелемъ въ рукахъ—военный судейскій... Тронувъ рукой русую бородку, полковникъ полѣзъ въ карманъ за кошелькомъ и поглядѣлъ на Корвадскаго.

— А вѣдь мнѣ передъ нимъ тянуться придется, — подумалъ тотъ.

Около комендантскаго взадъ и впередъ ходилъ часовой, въ безкозыркѣ съ желтымъ околышемъ; походка у него легкая, сильная, и когда было нужно, часовой ловко поворачивался кругомъ.

— И мнѣ придется такъ-же стоять на часахъ, — мелькнуло въ головѣ.

Широкія улицы съ большими магазинами и дорогими отелями смѣнились старинными — узкими, темными и мрачными; дальше потянулись длинныя и грязныя улицы предмѣстья, населеннаго еврейскою бѣднотой; затѣмъ пошли фабрики, заводы, густо запахло кожей, дубовой корой, и вырвавшись наконецъ за городскую черту, трамвай покотился вдоль длинной кладбищенской стѣны; замелькали могильныя плиты, памятники, кресты, часовенки надъ склепами... Пробѣжавъ петлю, трамвай остановился у церкви — конецъ. Дальше надо итти пѣшкомъ.

Корвадскій подошелъ къ кондуктору.

— Вы не знаете, гдѣ тутъ саперныя казармы?

— Да онѣ отсюда видны. Перейдите черезъ желѣзную дорогу и за насыпью, направо увидите дере-

вянные бараки, длинные такіе. Это и будетъ саперный баталіонъ.

Корвадскій пошелъ, какъ указаль кондукторъ; нырнувъ подъ опущенный шлагбаумъ, онъ перебѣжалъ черезъ двѣ пары ярко блестящихъ рельсъ, поднялся на насыпь и зашагалъ по обсаженной кустами неширокой алейкѣ.

Когда кусты кончились, онъ увидѣлъ большое ровное поле съ притоптанной травой, а за полемъ — рядъ низенькихъ сѣрыхъ бараконъ. Между бараками тянулся высокій досчатый заборъ, и все въ цѣломъ представляло громадный, замкнутый со всѣхъ сторонъ четырехугольникъ.

Двое воротъ — у ближняго и у дальняго угловъ — были настежь открыты, и у каждаго воротъ маячила солдатская фигура.

— Куда итти?

Подумавъ, Корвадскій пошелъ наугадъ по дорожкѣ, что вела до ближайшихъ воротъ.

— Какъ тутъ пройти въ канцелярію баталіона? — робко спросилъ онъ солдата у входа, перебирая потными руками конвертъ, набитый бумагами.

— Богъ его знаетъ, можно-ли еще говорить съ часовыми, — подумаль будущій воинъ.

Видимо страшно скучавшій отъ бездѣлья солдатъ, бросилъ прутикъ, которымъ онъ тыркаль въ дыру отъ сучка въ заборѣ и, быстро повернувшись къ Корвадскому, показаль ему — не лицо, а ряшку мѣднаго цвѣта — круглую, толстую, едва помѣщавшуюся подъ козырькомъ. Добродушные голубые глаза быстро обѣжали Корвадскаго съ головы до ногъ, остановились на

конвертъ и опасливо покосились на ближайшій баракъ.

— Баталіонная канцелярія-то? Да какъ хотите, такъ и пройдите — можно вотъ въ эти ворота и потомъ черезъ дворъ, а то ближе будетъ по тропинкѣ до слѣдующаго сторожевого. Видите, вонъ тамъ стоитъ?

— Вижу, вижу...

— Это и будетъ самая канцелярія...

И поглядѣвъ на конвертъ, спросилъ:

— Можетъ, въ вольноопредѣляющіе поступаете?

— Въ вольноопредѣляющіеся...

— Въ добрый часъ!.. Вакансіи, слышать, есть. Вотъ такъ прямо и ступайте!.. А тамъ вамъ укажутъ. Самъ-то командиръ еще у себя, онъ въ этомъ баракѣ живетъ, подождать придется вамъ...

— Ничего, спасибо...

Солдатъ откозырялъ и съ минуту глядѣлъ вслѣдъ уходившему Корвадскому; потомъ поднялъ щепочку и началъ осторожно расщеплять ее на отдѣльныя волокна; разломавъ, онъ подбросилъ обломки на воздухъ, внимательно посмотрѣлъ, какъ падала истерзанная щепка на землю и, повернувшись лицомъ къ забору, сталъ выскивать новую дыру для изслѣдованія.

А Корвадскій тихо шелъ по дорожкѣ, по пути заглядывая въ раскрытыя окна бараконъ; изнутри доносился говоръ солдатскихъ голосовъ, мелькали стриженныя головы, виднѣлись пирамиды для винтовокъ, простыя, на желѣзныхъ козлахъ кровати, аккуратно застланныя одѣялами песочнаго цвѣта.

У одного окна сидѣлъ унтеръ-офицеръ съ продолговатымъ лицомъ и густыми бровями. Онъ о чемъ-то думалъ, глядя на вынутый затворъ винтовки, и морщился отъ сильнаго солнечнаго свѣта. На койкѣ рядомъ лежалъ бѣлокурый солдатикъ, совсѣмъ еще мальчикъ, безъ сапогъ, стараясь поймать себя за пятки.

— Калининъ, — вдругъ оживился унтеръ-офицеръ, — чего ты валяешься на постели?

— Господинъ взводный, я вѣдь изъ караула вернулся... Ужъ и полежать нельзя, — несоразмѣрно густымъ басомъ отвѣтилъ бѣлокурый...

— Лежать-то ты можешь, а вотъ чего ты одѣтымъ валяешься, да за пятки себя хватаешь, словно младенецъ какой!..

— Эй тамъ, — слышится изъ другого окна, — кому очередь на кухню итти?

Отвѣта не послѣдовало...

— Какъ ѣсть, такъ всѣ ѣдятъ, а какъ на кухню — такъ никого... Ермашкинъ, Пасыкинъ, вѣдь ваша очередь!.. — укорялъ тотъ-же голосъ.

— Вчера на кухню, сегодня на кухню, — пробурчали въ разбивку два недовольныхъ голоса.

— А кто-жъ за васъ пойдетъ, Пушкинъ что-ли?..

У дальнихъ — вторыхъ — воротъ, на площадкѣ, посыпанной пескомъ, похаживалъ другой сторожевой. Онъ дѣлалъ пять шаговъ въ одну сторону, пять — въ другую, и все время вертѣлъ головой. Сразу можно было догадаться, что постъ — опасный, начальство можетъ появиться и спереди и сзади, и справа и слѣва.

Въ противоположность первому сторожевому, второй былъ посубтильнѣе, повыше, и лицомъ похудѣе. Но было и общее между ними—выраженіе кромѣшной скуки и весьма яснаго желанія — поскорѣе уйти со своего поста.

— Скажите, пожалуйста, гдѣ баталіонная канцелярія?

— Баталіонная-то? — оживился сторожевой, — баталіонная-то тутъ, въ этомъ баракѣ. Въ первой половинѣ офицерское, значить, собраніе, а во второй — и есть канцелярія.

— А какъ пройти?

— А въ другое крылечко, тамъ и дверь найдете... первое-то — въ офицерское собраніе ходють..

Корвадскій вошелъ во дворъ и, дойдя до второго крылечка, поднялся на четыре ступеньки, прошелъ небольшія сѣнцы и сразу очутился въ совершенной темнотѣ. Вытянутая наугадъ рука встрѣтила что-то податливое; онъ толкнулъ — скрипнула дверь, показался свѣтъ, и запнувшись о порогъ, Корвадскій вошелъ въ просторную переднюю.

За деревяннымъ барьеромъ, стояло нѣсколько телеграфныхъ аппаратовъ, а за аппаратами сидѣло трое солдатъ-саперовъ; одинъ стучалъ на аппаратѣ, второй зѣвалъ, а третій дремалъ.

Въ переднюю выходило три двери; на средней висѣла бумажка: канцелярія N-аго сапернаго баталіона. При появленіи Корвадскаго, стучавшій пересталъ стучать, зѣвавшій закрылъ ротъ, спавшій — проснулся, а вѣстовой, сидѣвшій около барьера, даже поднялся,

и четыре пары глазъ уставились съ любопытствомъ на вновь пришедшаго.

— Вамъ что угодно?

Корвадскій объяснилъ.

Всѣ внимательно и даже какъ будто съ удовольствіемъ выслушали его, а телеграфистъ со смышленными глазами сказалъ:

— Надо обратиться къ командиру баталіона. Пройдите въ канцелярію.

Вѣстовой подскочилъ и отворилъ дверь. Корвадскій шагнулъ и очутился въ большой свѣтлой комнатѣ; обстановка казенная: портретъ государя, столы съ бумагами, а за столами какіе-то люди въ военной формѣ.

На стѣнѣ, между окнами висѣла бумажка — дѣлопроизводитель. Дѣлопроизводитель — водянистаго вида пожилой мужчина, въ черномъ чиновничьемъ сюртукѣ съ побѣлѣвшими швами — наливалъ изъ кипѣвшаго самовара стаканъ и поглядывалъ на сахарницу изъ толстаго стекла.

Видъ у него совсѣмъ домашній; его раздавленная фигура, неторопливость, разстегнутыя нижнія пуговицы сюртука, самоваръ и мирное чаепитіе — все свидѣтельствовало, что онъ чувствуетъ себя здѣсь вполне удобно.

— Вамъ кого-съ? — спросилъ онъ, накладывая сахаръ длинными, пухлыми пальцами.

— Мнѣ нужно отбыть воинскую повинность. Я пришелъ справиться, нельзя-ли отбыть се въ вашемъ батальонѣ?

— Вольноперомъ, значить? — и дѣлопроизводи-

тель прищелкнулъ пальцами, чтобы отряхнуть сахарныя крошки...

— Такъ точно, — отвѣтилъ Корвадскій.

— Иванъ Петровичъ, — обратился дѣлопроизводитель къ кому-то за спиной Юры, — вакансія есть у насъ?

Корвадскій оглянулся назадъ. У входа, за длиннымъ столомъ сидѣлъ полковникъ съ академическимъ значкомъ, подстриженный бобрикомъ; надъ столомъ, на стѣнѣ была надпись — завѣдующій хозяйствомъ. Полковникъ оторвался отъ чертежей, взглянулъ на Корвадскаго, на дѣлопроизводителя, подумалъ и сказалъ:

— Должны быть. Въ третьей ротѣ Касперскій ушелъ въ запасъ, во второй — Кожевниковъ уходитъ на дняхъ. Да адъютантъ лучше меня знаетъ.

— Вакансія есть, — отозвался смуглый и щеголевато одѣтый адъютантъ и зазвякалъ шпорами, — пусть молодой человекъ подождетъ командира батальона. Онъ долженъ скоро притти. Морозъ, — обратился онъ къ писарю, — подай имъ стулъ!..

Морозъ, писарь въ лѣтней гимнастеркѣ и съ фельдфебельскимъ лыкомъ на погонахъ, съ приходомъ Корвадскаго пересталъ стучать на машинкѣ и притворившись, что вычищаетъ резинкой какую-то ошибку, на самомъ дѣлѣ приглядывался къ пришедшему и прислушивался къ разговору.

Соскочивъ съ мѣста, онъ выхватилъ откуда-то стулъ и поставилъ его у своего стола.

— Присядьте!..